

Кто-то должен творить добро

Румянцева Лидия Васильевна - это руководитель народного коллектива фольклорного ансамбля "Ивушка" Приозерского района и ансамбля "Топотушки" в Санкт-Петербурге. Это невероятно добрый и отзывчивый человек. В небольшом поселке Коммунары, практически на всех праздниках её улыбка заражает окружающих. Это лишь малая толика того, за что Приозерский район любит эту женщину. Но биография Лидии Васильевны похожа на интересную книгу, которую невозможно не прочитать, когда она её открывает.

-Лидия Васильевна, где вы родились?

- Я родилась в городе Урене. Это Горьковская область. Город Горький - Нижний Новгород сейчас называется он, но область так и осталась Горьковская.

-Как судьба забросила вас так далеко от малой Родины?

-В Мюллюпельто я приехала по распределению. Ведь раньше как было: когда заканчивали институт, распределяли по разным городам, и студенты должны были по распределению отработать три года. Я закончила Владимирское музыкальное училище по специальности педагог по классу фортепиано и теоретических дисциплин, мой муж(Евгений Румянцев) Горьковское музыкальное училище,и нам дали распределение к себе, в Горьковскую область. Но потом нас перераспределили сюда, в Мюллюпельто. У нас уже была семья, ребенок. Нам здесь директор звероводческого совхоза дал комнату в трехкомнатной квартире.И мы рванули просто в никуда.Нас вместе жило три семьи.У нас была комнатка 9 метров. У меня ребетенку, Аньке моей(Дочь Анна Ермолина), пять месяцев исполнилось. Это вообще самые счастливые годы моей жизни.(Смеётся).

- Была ли у вас в детстве предрасположенность к творческой деятельности?

-Мне кажется, что особый талант у меня вряд ли был. Способности какие-то были, да. А вообще у меня очень талантливый папа(Отец - Василий Лапшин).Он не был музыкантом, но был очень музыкальным человеком, очень артистичным. Любимец публики.И,видимо, я в него уродилась.А бабушка моя была профессиональной плакальщицей.Её приглашали, например, провожать парня в армию, она приходила специально плакала.В деревнях раньше так было.Кто-то умирал, и все звали:"Марья Петровна, придите, поплачьте". А мне, когда я училась уже в университете , стыдно было, что это у меня бабушка ходит, плачет по покойникам. Но мне тоже нравилось петь, в театре я играла; и всё, что касалось творчества, я везде принимала участие.

-Как вы решили, что хотите связать свою жизнь с музыкой, с

творчеством?

Просто мне так хотелось. Я сразу сказала, что буду музыкантом.

В музыкальную школу пошла вообще смешно: у меня родители даже не знали. У меня была подружка на два года младше. Она тогда училась в 4-ом классе, её родители отдали. А я уже в 6-ом училась. В таком возрасте никто в музыкальную школу не отправляет. И я пошла самовольно. Пришла, а меня никто не берет, потому что там мамино заявление должно быть. Но я там умолила всех, они меня отдали скрипачке. Она была молоденькая, и к ней никто не шел. И меня отдали ей экспериментально, чтобы я просто не приставала к ним. А через месяц она сказала: "Заберите её кто-нибудь, потому что она учиться хочет". И вот я закончила музыкальную школу всего за 4 года, вместо 7 лет. Как-то легко мне это всё далось.

Мне больше нравилась почему-то педагогическая работа. Я очень любила с детьми работать. А я когда сюда приехала, "Ивушкой" начал руководить мой муж. Первым руководителем вообще была Лидия Викторовна (Лидия Николаева). Вот она её в 1981 году организовала. Там собралась вся молодежь, молодые воспитатели. Им может было по 20 с небольшим лет. Тогда была Ольга Евгеньевна Соколова, работала там Староверова Галина, тетя Галя, которая сейчас поет в ансамбле "Надежда". Ансамбль был просто при детском садике. Они просто петь собирались. А муж у меня был по специальности ещё баянист хороший, и Лидия Викторовна попросила его им помочь. И он взял руководство на себе.

Я в это время работала в музыкальной школе. У меня очень много ребят поступило отсюда: Ваня Петров, мой ученик, Денис Николаев Лидии Викторовны старший сын, Аня, моя дочь, тоже закончила Институт Культуры. Я считала, у меня, по-моему, человек 15 поступило только из Мюллупельто. А ещё работала в Мельниково, у нас там тоже был филиал. У меня первый выпуск был, я набрала 17 детей. И через 7 лет я их выпустила, все 17, ни один не ушел. Я сама на себя поражаюсь, просто подвиг я совершила в этом месте. Хотя... Да шучу. (Улыбается).

Потом я поступила в Институт (СПбГУКИ по специальности руководитель фольклорного ансамбля). И поступила на фольклорное. И, знаете, все в этой жизни, как-то дело случая: я вообще даже не собиралась, мне народное пение, честно вам скажу, не нравилось. Никогда я к этому серьезно не относилась. И поступила в институт случайно на народное, потому что был очень большой конкурс на академическом, на классическом. А на народном конкурса не было. Думала: "Я все равно потом туда, на академическое переvedусь." А съезила в первую экспедицию, фольклорно-этнографическую, послушала бабушек, как-то в это окунулась. И в это влюбилась. И до сих

пор, влюбленная хожу в это дело. (Улыбается).

-Уже много лет вы являетесь руководителем "Ивушки". Как вы им стали?

-Практически сразу, но я была не на бумаге руководителем, а идейным таким вдохновителем, потому что я видела, что вокруг меня народ объединился. Мне было стыдно их бросить, потому что они меня как-то очень полюбили. Я счастливый человек, потому что они меня очень любят искренне все. И я их очень люблю. Даже если у меня какие-то сложности я могу хоть бабушке твоей (Любовь Петрова) позвонить и сказать "Любовь Ивановна, что-то, извините, плохо мне" . И она мне может позвонить и в трудную минуту. У нас уже отношения совершенно вышли за рамки руководитель-участник. Они совершенно родственные. Наверно, в этом и секрет того, что наш ансамбль столько лет держится. В поселке создать коллектив, в котором много народу и удержать его, это практически невозможно.

-Очень много своего времени вы посвящаете работе с детьми. Как вам удается привлечь внимание подрастающего поколения?

Я ничего насильно не делаю, потому что народная культура - это интересно. Заходишь в зал, когда маленькие играют в народные игры. Это же счастье-то какое для них. А молодежь, когда пляшет, все одного возраста примерно. Ведь интересно же, понимаете. А как? А всё игра. Особенно у малышей. Ведь всё было построено на игре в народной культуре. Вот только знал, когда в какую игру можно играть, а в какую нельзя. Тоже ведь и шалили по-всякому. Что молодежь в святки делала? Хулиганили, конечно. Но можно было хулиганить только в Святки. У нас-то сейчас можно чего хочешь делай каждый день, грабь, убивай, а раньше такого не было. В Святки можно похулиганить, в Масленицу можно побеситься, а в другое время нет. А мы сейчас как-то без роду, без племени растем. Жалко.

-Вы выступаете таким, своего рода, передатчиком традиций, получается?

-Наверно, это громко сказано. Не скажу, что я передаю эти традиции, я просто стараюсь сама к этому прикоснуться, и веду с собой людей, которые мне близки по духу. Вот и всё. Я сама люблю народное творчество, уважаю. С возрастом, когда уже родителей в живых не осталось, я какую-то им дань отдаю. Я знаю, что это им нравилось, и мне приятно этим заниматься. Думаю: "Мама с папой меня, наверное, на осудили бы то, чем я занимаюсь." И пусть это денег никаких не приносит, но оно хорошее настроение приносит. Всякое бывает: на репетициях что-то не складывается, кто-то кого-то не понял, а общее состояние от творчества, оно, конечно, замечательное.

-Что вам нравится больше всего? Песни какие-то или, может, инструмент?

-Нет, мне прежде всего нравится разбираться в том материале, который мы поем. Мы поем, конечно, разную музыку. Поем и, так называемую, "попсу" на потребу зрителя. Это тоже надо. И в тоже время, мы можем собраться просто и спеть духовный стих "Слово мама дорогое". Музыка она разная нравится. И потом всё-таки я во многих экспедициях побывала, мне интересно, как это попробовать здесь, на нашем ансамбле? Как это зазвучит? Я не знаю, как они меня терпят, потому что песни сложные. Или спеть "Одинокая ветка сирени" или "Малолетнюю Дуняшу". Конечно, сложно. Если "Ветку Сирени" мы за одну репетицию сляпали, да и всё. Гриша (Григорий Новиков) там помог ещё чего-то, так и всё блестяще вышло. А петь такую проголосную песню, лирику очень сложно. Долго учить и тяжело. Но тем не менее. Или вот на конкурсе ("Наследники традиций"): мы пели песню "Прощай жизнь..", то что Елена Витальевна учила с нами. Её ведь тоже сложно, надо это правильно сделать. И потом если петь, спеть нужно предельно правдиво, как это звучало раньше, чтобы и диалект был, и произношение было правильное. Надо и послушать много бабушек, как они поют. Нужно вслушаться в записи и донести так, чтобы народу понравилось. Вот песню поем мы "Не осенний мелкий дождичек". Да она там ничего не стоит, а попробуй спой её как надо. Или пляски, которые мы пляшем. Ведь мы их не просто там где-то подсмотрели, а я увидела в экспедициях, как их бабушки плясали. Конечно, мы их уже немного по-другому исполняем, потому что, во-первых, пляшет молодежь, и, во-вторых, всё равно сценические какие-то моменты они должны быть, если мы показываем их на сцене, то это должно быть как-то причесано. Но в то же время, нельзя лишку причесать, потому что это уже будет не правдоподобно. Ведь как в народной культуре? Там не было отдельно песни, отдельно пляски. Всё было едино. И везде было свое место. Например, в пост, никто плясать не буду. А в Пасху, что там выйдут с ума сходить? Нет. Там, конечно, будут пасхальные песнопения, а уж потом спустя какое-то время, там и веселье какое-то будет. Или хороводные песни. Да её ж никто зимой не будет петь. а будут петь вот только на Троицу. Существовали на Троицу, например, определенные хороводы, вот их и исполняли в Троицу. А в Рождество их кто же будет петь? В Рождество другую музыку пели. Мы стараемся придерживаться этого или, по крайней мере, вести себя деликатно.

-Вы говорите про экспедиции. Что это значит?

-Это я выезжаю куда-нибудь. Например, знаю, что где-то есть поющие бабушки, которые что-то помнят ещё. Вот у тебя экспедиция, Ксюша, это твоя бабушка, Любовь Ивановна. Вот приходи, её спрашивай, она тебе всё расскажет. Она помнит все праздники и, если у меня какой-то

вопрос, я к ней всегда иду. И она рассказывает. Она помнит, как это у них было, еще когда она маленькая была. И помнит все песни. А вот сейчас Ваня у неё поет песни, и поет их на конкурсах, и занимает со своими детьми первые места. Я прихожу к людям, которые знали это и знают, и поют. Начинаю с ними разговаривать. Ездил я с группой в Гатчинский район, когда снимали наш фильм "Свадебный обряд". Мы приезжали туда за материалом. Там ещё сохранились бабушки, которые помнят это. Они нам напевают эти песни, а я начинаю спрашивать: "А вот что вы ещё делали? А вот как вы это делали? А что вы носили? А что вы при это-то говорили?" И начинаю их раскручивать, и они начинают рассказывать. А потом этот материал обрабатываем, и уже адаптируем на себя, исполняем мы.

-Какие поездки для вас особенно памятные?

-У меня была самая запоминающаяся из всех поездок, когда я ещё только начала учиться. Я узнала, что в Горьковской области, откуда я родом, там есть такая деревня Половинная, и там ещё несколько бабушек были живы, которые песни пели. Я к ним поехала. Приехала с магнитофоном, такая ещё первый раз, начинаю их спрашивать, а они не понимают, чего я от них хочу, и не хотят со мной разговаривать. Думаю: "Чего они не хотят?". А потом я пить захотела. Им говорю: "Вы знаете, я очень пить хочу". А они мне: "Будешь квасу?". Я говорю: "Буду". Наливают они мне квасу в ковшик, а мне так было жарко, жара стояла жуткая, я выпиваю ковш этого квасу и дальше ничего не помню. Оказывается, они меня так посвятили(смеётся) всюю компанию. Это бражка называется. В общем, я попробовала, а была ещё 16-летняя девочка. Они мне дали понять, что если ты идешь, соображай, что делаешь. И я быстро повзрослела. Второй раз я к ним поехала уже была своя. Больше они мне, правда, не предлагали этого квасу, но песни мне пели. Такое у меня было боевое крещение.

-А с "Ивушкой" куда ездили?

-Много лет назад мы съездили в Эстонию, там был фестиваль Славянской культуры(Фестиваль Славянской письменности), где мы были самыми яркими. Но, пожалуй, самой запоминающейся у нас была Чехия. Она произвела на нас неизгладимое впечатление. Туда мы ездили в составе делегации правительства Ленинградской области на десятилетие Южно-Моравского края. Но вот, что плохо: обижают нас здесь как-то. Приезжаем мы за границу с детским ансамблем нас ведь везде на "ура". Говорят: "Боже мой, какая у вас красивая музыка!" А здесь мы неинтересны. Понимаете, в чем дело. Меня, например, поражает, куда не поедешь, везде спрашивают: "Что же у вас за песни такие красивые?". А когда мы здесь поем, начинается: "Ой, что это вы такое заунывное поете? Лучше уж вообщем не пойте. Дайте нам лучше чего-нибудь веселого, попрыгайте". Хотелось бы, чтобы у нас традиции

ну хоть как-нибудь сохранялись. Ведь человек без корней, это как соловей без песни. Человек без корней ничто, пустое место. Когда-то была программа про наших иммигрантов, которые счастливой жизни искали в свое время. У них такая ностальгия, и они все с гордостью говорят : "Мы - русские. И мы чтим свои корни. Мы чтим свою культуру. Мы стараемся это поддерживать". У них дети уже далеко не русские, но тем не менее дома она разговаривают на русском языке. То есть, даже там люди находясь, понимают, как это ценно, что мы имеем. А мы здесь живем, и не понимаем, что имеем. Но это так всегда, что имеем не храним, потерявши- плачем. Но что-то я уже грустные истории стала рассказывать.

-Сейчас вы живете в Санкт-Петербурге, но продолжаете ездить в поселок. Почему?

-Меня подкупают маленькие дети, которые занимаются в "Топотушечках". Они более искренние, чем Питерские дети. И взрослые тоже. Они какие-то более добрые. Всякие люди бывают, но когда у всех общее дело, никто не думает, что он больше вложил или меньше. Все встают и подставляют друг другу плечо. Это, конечно, очень важно. Уж не буду скромной, я тоже тут играю какую-то роль, что вокруг себя этих людей объединила. И как вот их бросить? И вроде бы пора бы уже перестать мотаться, силы уже не те...Когда пришла Елена Витальевна(Елена Коробко),я думала, что ей это всё передам потихоньку. Она большая умница, большой специалист, совершенно замечательный. Но ей тоже не осилить это всё. У неё ведь свои детские эстрадные коллективы "Мечта" и "Радуга", а это тоже большая работа: попробуй найти песни, а детей много, ещё какие-то сольные песни она находит. И "Ивушку" ей уже не осилить. Но она нашла свое дело с коллективом ветеранов "Надежда". Все они влюбленные в неё. Возится с ними. А так, конечно, я кому-нибудь это бы всё передала, но у меня самой душа болит. Как это, я свое детище брошу?Конечно, за вас, за молодежь нашу переживаю, что вы приходите-уходите. Понимаю, что интересы разные. Это нормально, что такое непостоянство. Так и должно быть, но все равно жалко, переживаю.

-Как относится ваша семья к вашим постоянным командировкам?

Сейчас и дочь у меня тем же самым занимается. Она в свое время поступала сразу в три ВУЗа. Я ей говорю:" Да давай, на всякий случай, подай документы в институт культуры" А она: "Мама, хватит мне того, что ты этим занимаешься. Я не буду никогда этим заниматься".Всё-таки подала.И получилось так, что зачисление в институте культуры было первым и нужно было решать. А в университет, конечно, было сложно на тот момент поступать, а она ещё поступала в третий ВУЗ, театральный. Этого мы с отцом вообще не хотели. И ей пришлось поступить, она у нас рыдала весь год. Сказала : "Я брошу". Я говорю "Бросай. Мне уже надоело". Потом съездила тоже в экспедицию, и тоже

влюбилась в это дело. Мы, наверно, не правы были, что не дали ей в театральном поступить, надо было попопробовать, тем более что была возможность. Там папа мог бы помочь, но он знал, что это за хлеб, и не хотел. И я очень не хотела. Но Аня все равно к театру пришла.

-Чем вы занимаетесь кроме "Ивушки"?

-Сейчас у меня детский коллектив, который называется "Топотушки". Это название я здесь придумала и его с собой в Питер увезла. Мы много гастролируем с ними. Там больше возможностей для этого, чем здесь. Я стараюсь "Ивушку" вытаскивать куда-то, когда есть возможность, но здесь все сложнее. Во-первых, финансирование такое, что сложности с этим большие. И никто нам не хочет, к сожалению, ни дорогу оплачивать, ни то, ни другое. Хотя ничего не скажу, нас очень любят. И на какие-то большие ответственные мероприятия приглашают именно наш ансамбль, потому что знают, что мы не подведем, а сделаем всё достойно. Недавно администрация пообещала, что пошлет нам новые костюмы, а это тоже дорогого стоит. Есть коллективы которые, как я приехала были в одних костюмах, так и до сих пор в них. А у нас их уже сколько поменялось. Но мы и сами стараемся, Лена (Елена Голубева) нам раз и пошила бытовой костюм. Народ у нас здесь отзывчивый. В городе этого нет, к сожалению.

-Есть ли у вас какие-то цели, планы на будущее строите?

-Я никогда планы не строю. Я человек не амбициозный. В моей жизни всё развивается естественным путем. Наверно, громко говорю, но на все Божья воля. Меня как-то Боженька жалеет и к чему-то подводит. Всё не сама. Я бы сама этого никогда бы не выбрала, всегда какие-то обстоятельства складываются, что я этим занимаюсь.

А вообще мне в жизни очень везет на хороших людей. Плохо было, лежала в больнице. И каждый день мне звонила Валентина Ивановна и всё спрашивала: "Тебе это колют? А это дают?" У самой дел по горло, а она садилась в электричку и тащила мне в Питер это лекарство. Или Любовь Ивановна. Знает, что очень люблю грибы, и с кем-нибудь обязательно передаст баночку. Казалось бы, больница, ну какие грибы? А нет, видишь эту баночку и понимаешь, что о тебе человек думает каждую минутку, переживает.

Лидия Васильевна - человек, которому небезразлична судьба будущего поколения. Она много занимается с детьми, стараясь с детства привить им любовь к творчеству, фольклору и развить их способности. Я считаю, что популярность "Ивушки" и активные гастроли коллектива - огромная заслуга Лидии Васильевны. Она очень много вложила в этот коллектив. Надо заметить, что большая половина коллектива - молодежь от 14 до 22 лет. Я сама занимаюсь в "Ивушке" почти 10 лет. Для нас Лидия Васильевна не просто руководитель, она наставник, помощник,

советчик и друг. Огромное спасибо и низкий поклон Лидии Васильевне. Она вселила в меня (да и во всех нас) огромную страсть к народному искусству и равнодушное отношение к родной культуре.